

“Глиняные птички”: апокрифический мотив в фольклорных легендах*

“The Birds of Clay”: An Apocryphal Motif in Folklore Legends

Ольга Владиславовна Белова

Институт славяноведения РАН (Москва)

Olga V. Belova

Institute for Slavic Studies of the
Russian Academy of Sciences (Moscow)

Резюме

В статье рассматривается один из случаев адаптации мотива апокрифических евангелий (оживление глиняных птичек Иисусом) в фольклорной традиции восточных и западных славян. Тексты народных легенд демонстрируют не только активное включение апокрифических мотивов в устные нарративы, но и специфику восприятия библейского контекста, максимально приближенно к повседневности и местной истории.

Ключевые слова

апокрифы, апокрифические Евангелия, “народная Библия”, народные легенды, славянский фольклор, иудео-христианский диалог

Abstract

The article describes the adaptation of the apocryphal Gospels motif—the revival of clay birds by Jesus—in the folk traditions of Eastern and Western Slavs. The texts of folk legends demonstrate not only the active inclusion of apocryphal motifs in oral narratives, but they also incorporate the motifs’ biblical contexts and they emphasize themes that are close to everyday life and that reflect local history. The folklore texts analyzed here are from different regions of the Slavic world (Russia, Ukraine, Belarus, and Poland); they allow us to conclude that the oral tradition

---

* Статья написана в рамках работы по проекту “Проблемы межэтнических контактов и взаимодействий в текстах устной и письменной культуры: славяне и евреи” (грант РФФ 15-18-00143).

has retained, with great stability, these fragments from medieval sources up to the present day. Moreover, it is interesting to note the different interpretations of the same motif in monuments of Christian and Jewish literature (apocryphal Gospels and the pamphlet *Toledot Yeshu*).

The fairly large group of folk legends with apocryphal motifs, occurring in different Slavic traditions from the 19th to the 21st centuries, thus testifies not only to the continued relevance of the biblical plots for oral culture, but also to the importance of the Apocrypha for the broadcasting and preservation of biblical stories in the folk tradition.

Keywords

Apocrypha, apocryphal Gospels, folk Bible, folk legends, Slavic folklore, Judeo-Christian dialogues

Роль апокрифов в формировании так называемой народной Библии уже неоднократно становилась предметом исследования славистов-медиевистов и фольклористов. Наряду с памятниками житийной литературы и иконографией, апокрифы стали той базой, на которую в значительной степени опирается традиция устных пересказов библейских сюжетов в народной среде.

Основными источниками для формирования народно-христианских легенд стали памятники, описывающие историю земной жизни Богородицы и Иисуса Христа: "Евангелие Детства" (II в.); "Первоевангелие Иакова" (о рождении Марии) (II в., на Руси известно с XII в.; этот апокриф не входил в число "отреченных" памятников, но, напротив, считался полезным для чтения писанием); "Евангелие Псевдо-Матфея" (IX в.; текст состоит из двух частей, которые в некоторых редакциях имеют заголовки "Книга о рождении святой Девы" и "Книга о детстве Спасителя").

Рассмотрим лишь один сюжет, зафиксированный в памятниках средневековой апокрифической литературы и отразившийся в фольклорной традиции восточных и западных славян. Материалом нам послужили народные легенды, собранные в разных регионах; при этом очевидно, что разные локальные традиции по-разному адаптировали книжно-апокрифические сюжеты и мотивы, ориентируясь в первую очередь на собственный фольклорный фонд и приспособивая евангельский текст к пространству устной народной прозы.

Как повествует "Евангелие детства" (гл. 35), "когда Господу Иисусу исполнилось семь лет, Он играл однажды с другими детьми своего возраста. И, забавляясь, они делали из мокрой земли разные изображения животных, волков, ослов, птиц, и каждый хвалил свою работу и старался сделать лучше, чем товарищи. Тогда Господь Иисус сказал детям: «Я

прикажу изображениям, которые Я сделал, ходить». И когда дети спрашивали Его, не Сын ли Он Творца, Господь Иисус приказал изображениям идти и они тотчас же, двинувшись, пошли. Когда Он приказывал им вернуться, они возвращались. Он сделал изображения птиц, которые летали, когда Он приказывал им летать, и останавливались, когда Он говорил им остановиться. И когда Он подносил им пищу и питье, они пили и ели. Когда дети ушли и рассказали родителям то, что видели, те сказали им: «Избегайте в будущем быть с Ним, ибо это чародей; впредь бегите от Него и не играйте больше с Ним» (ср. также Евангелие Псевдо-Матфея, гл. 27) [Новозаветные апокрифы 2001: 56–57; 95–96, 102–103].

В “Евангелии Фомы” (по болгарско-сербскому списку XVI в.) этот эпизод представлен так:

Иисусу бывшу 5 лѣтъ играше съ штрочетѣм еврейским яко дѣте. Тѣкущи некоа речица и събра Иисус вѣше чисто и абіе млад словом творашесе, и възем брѣніе и сътвори 12 птичиць. Бѣше субота егда твораше Иисус птице и многа бѣ детиа еврейские играе съ ним, видѣв же единь от юдеи иже твораше Иисус въ суботу идѣ и възвести отцу его Іосифу. Гле се отрѣк твой играет тамо въ речици. Възем брѣніе и сътвори 12 птици дробни и скврнет суботу. Иисус всплеска рукама своима, рече птицам възлетѣте и възпойте, и поменѣте мѣне жива суца. Възлетеше абіе птичиць летаху поюще. И видѣху людіе и ужасошесе и шедше инем иже видѣше знаменіа яже сътвори Иисус [Лавров 1899: 111].

Сходный эпизод содержится и в памятнике иудейской традиции, в памфлетном раннесредневековом сочинении “Тольдот Иешу” (“Родословие Иешу”, или “Деяния распятого”; известны фрагменты на арамейском языке V в., текст сложился, предположительно, в Италии или Испании в VIII–XI вв.). По одному из списков (так называемая Страсбургская рукопись), “люди Галилеи сделали птицу из глины, над которой он произнес буквы тайного Имени, и птица взлетела” [ИХДИ: 345]; ср: Евангелие детства, 2; Евангелие Псевдо-Матфея, 27; арабское Евангелие детства, 36; Коран 3:34, 5:110. Согласно другому списку (так называемой Венской рукописи), Иешу говорит: “Если вы не верите, что Я Сын Божий, принесите Мне глиняную (вар.: мраморную) птицу. Они принесли ее, Он произнес над ней тайное имя, и она ожила, взмахнула крыльями и взлетела в небо. «Если вы и теперь все еще не верите Мне, что вы хотите, чтобы Я совершил?» Тогда каждый из них сделал из глины в своем доме вола, осла, курицу, корову и разных птиц, и принесли их Ему, и Он оживил их, произнеся [тайное] Имя” [ИХДИ: 365].

Таким образом, один и тот же эпизод в памятниках двух разных традиций трактуется по-разному: согласно христианскому апокрифу, Христос являет чудо; в контексте же иудейского антихристианского памфлета Иешу морочит доверчивых людей, как ловкий фокусник.

Вошел этот эпизод и в памятник польской средневековой книжности — "Rozmyslanie Przemyskie" ("Rozmyślanie o żywocie Pana Jezusa", список начала XVI в.) — совместивший в себе традиции апокрифической литературы с принципами "фольклорной текстологии", характерными для бытования устной народной версии священного писания [RP, № 112]; он также представлен целым рядом народных польских легенд (см.: [KRZYŻANOWSKI 1963: 172, № 2443]): дети бросают камни в воду; камни, брошенные ребенком Иисусом, превращаются в красивых уток (окрестности Кракова [Kosiński 1883: 29]). Приведем пример из соседней украинской традиции (Прикарпатье): мальчик Иисус играет вместе с другими детьми в "пташка":

Як Христос був маленьким хлопцем, то бавив се з енчими хлопцями пташка; зробют хлопці пташка, поставють в ямку, вдарут, пташок підскачить тай спадає, а вони ловють і далі бавють се. **Зробит Христос пташка, підібе, а він полетит гет в гору тай не верне се, зробит се птахом. Тай вже тогди хлопці знали, що він таки Бог** (Бучацький повіт (сейчас на території Тернопольської обл.), зап. 1890 г. [Гнатюк 1902: 67; КХЗХ: 19]).

Согласно одной из польских версий, из птицы, оживленной в субботу, произошла сова: мальчик Иисус лепит из глины соловья и синицу и оживляет их; евреи просят его, чтобы он оживил и вылепленную ими уродливую птицу; Иисус велит их творению идти на дерево и быть похожим на кота — так получилась сова (Мазовше [Siarkowski 1883: 113]).

Упоминание субботы в этом контексте становится значимым, поскольку евреи обвиняют Христа в том, что он "осквернил им субботу", когда играя оживил глиняных птиц:

И еще Г(с)ду нїшему Іс Хр(с)ту црю двома лѣтома бывшу играша во рѣчищахъ со жидовскими дѣтми, и сотвори ис калу дванадесать птыць, и сплеснув рукама, а оны возлетѣша. и бысть же въ сѣботѣ играша и суть мнози дети бахж с нимъ играюще. видѣ же то единъ Жидовинъ шедъ скоро возвѣсти оцѣ Іўсифѣ, оцѣ Его сице гла: **Ўрокъ твой въ рѣчищахъ играетъ и взем калъ и сотвори ис калу дванадесать птыць, и сплеснув рукама, а они возлетѣша, wskвернив есть намъ субботу** (по рукописи 1732 г. [Франко 1899: 159]).

Мотив нарушенной субботы присутствует и в украинской легенде с Волыни:

В Єгипті ріс і вже бігав гулять із жидками. **В субботу скаже їм виліплювать такий птиці. Вони ліпили й подряд становили; то Спаситель, як дмухне на тії птиці, то вони й полетять.** Біжать жиденята й кажуть батькам, що — "нам Ісус загадує ліпити птиці, то він дмухне, то вони полетять — живий поробляця — ото — галки". Жиди йдуть і кажуть: "Йосифе й Маріє, глядіть свого сина, бо він нам дітей сквернить у суботу — загадує живий птиці ліпити, то ми його заб'єм" (Житомирський повіт [Кравченко 1920: 38]).

Интересные варианты отмечены и в русской традиции. Так, в легенде из Вятской губернии эпизод с ожившими птичками становится основой этимологической легенды о происхождении воробьев:

Воробьев до Иисуса Христа не было. Когда Иисус Христос был еще ребенком, однажды делал он из глины птичек. Когда наделал их довольно — захлопал в ладоши, и птички полетели, сделавшись воробьями (Глазовский у. Вятской губ., 1899 г., корр. Г. Верещагин) [АРЭМ 407, л. 26]).

Мотив оживления глиняных птичек Христом-ребенком может встраиваться и в контекст устных семейных рассказов, в которых история и современность неразрывно связаны, а конкретные люди причастны к событиям библейского масштаба — именно так происходит в следующем нарративе:

Вот, во Млевичах **давала бабушка читать книжки**, как Иисус Христос родился, какие чудеса творил. Был Он маленький, вот, и лепили они птюшечки. У Иисуса Христа выходит птюшка, а у Витьки мово ж не выходит птюшка. А Он наставил их, птюшечек хорошеньких своих, Иисус Христос. А мой озорник никак не может сделать. Россердился, своих всех перебил, и евошные хотел перебить. А Ему жалко... Он вот так всплянул руками и говорит: “Летите! Летите!” И эти птички полетели... (М. А. Воробьева, 1921 г. р., д. Захожье Торжокского р-на Тверской обл., зап. 1992–1993 гг. [Кузнецов 2009: 134]).

Сюжет с ожившими птичками в пространстве “народной Библии” может перемещаться и в начало времен. Так, в легенде из Западной Белоруссии говорится, что жаворонки произошли из подброшенной Богом к небу горсти земли — чтобы сеятелю Адаму не было скучно работать на земле (Ева дома детей рождает, а он в поле один трудится!) (Брестская обл., Пружанский р-н, зап. 2001 г. [ТМКБ 4/2: 380]).

Довольно обширная группа народных легенд с апокрифическими мотивами, бытующих у разных славянских народов, свидетельствует не только о постоянной востребованности книжных сюжетов устной культурой, но и об особой значимости апокрифов для трансляции и сохранения библейских сюжетов в народной традиции.

Библиография

АРЭМ 407

Архив Российского этнографического музея, ф. 7, оп. 1, д. 407.

Гнатюк 1902

ГНАТЮК В., *Галицько-руські народні легенди*, 1 (= *Етнографічний збірник*, 12), Львів, 1902.

ИХДИ

ДЕРЕВЕНСКИЙ Б. Г., сост., *Иисус Христос в документах истории*, С.-Петербург, 1998.

Кравченко 1920

КРАВЧЕНКО В., *Звичаї в селі Забрідді Житомирського повіту на Волині*, Житомир, 1920.

КУЗНЕЦОВ 2009

КУЗНЕЦОВ В. В., вступ. заметки, подгот. текстов и коммент, "Фольклорные тексты из фондов ВИЭМ [Всероссийский историко-этнографический музей, Торжок]", в: *Новоторжский сборник: История, этнография, культура*, 2, Торжок, 2009, 130–150.

КХЗХ

СЕНЬКО І., упоряд., "Коли Христос по землі ходив". *Народні оповіді*, Ужгород, 1993.

ЛАВРОВ 1899

ЛАВРОВ П. А., *Апокрифические тексты*, С.-Петербург, 1899.

НОВОЗАВЕТНЫЕ АПОКРИФЫ 2001

ЕРШОВ С., сост., коммент., РОХМИСТРОВ В., предисл., *Новозаветные апокрифы*, С.-Петербург, 2001.

ТМКБ 4/2

ВАРФАЛАМЕЕВА Т. Б., рэд., *Традыцыйная мастацкая культура беларусаў*, 4/2: *Брэсцкае Палессе*, Мінск, 2009.

ФРАНКО 1899

ФРАНКО І., *Апокрифи і легенди з українських рукописів*, 2: *Апокрифи новозаветні*, А: *Апокрифічні євангелія*, Львів, 1899.

KOSIŃSKI 1883

KOSIŃSKI W., "Materiały do etnografii Górali Bieskiegowych," w: *Zbiór wiadomości do antropologii krajowej*, 7, Kraków, 1883, 3–105.

KRZYŻANOWSKI 1963

KRZYŻANOWSKI J., *Polska bajka ludowa w układzie systematycznym*, 2, Wrocław, Warszawa, Kraków, 1963.

RP

KELLER F., TWARDZIK W., Hrsg., *Romyślanie przemyskie*, 1–2, Freiburg i. Br., 1998, 2000.

SIARKOWSKI 1883

SIARKOWSKI W., "Podania i legendy o zwierzętach, drzewach i roślinach," w: *Zbiór wiadomości do antropologii krajowej*, 7, Kraków, 1883, 106–119.

References

Derevenskiy B. G., ed., *Iisus Khristos v dokumentakh istorii*, St. Petersburg, 1998.

Ershov S., Rokhmistrov V., eds., *Novozavetnye apokrifly*, St. Petersburg, 2001.

Keller F., Twardzik W., Hrsg., *Romyślanie przemyskie*, 1–2, Freiburg i. Br., 1998, 2000.

Kravchenko V., *Zvychai v seli Zabryddi Zhytomirskoho povitu na Volyni*, Zhytomir, 1920.

Krzyżanowski J., *Polska bajka ludowa w układzie systematycznym*, 2, Wrocław, Warszawa, Kraków, 1963.

Kuznetsov V. V., "Fol'klornye teksty iz fondov VIEM," in: *Novotorzhskii sbornik: Istoriia, etnografiia, kul'tura*, 2, Torzhok, 2009, 130–150.

Sen'ko I., ed., "Koly Khrystos po zemli khodyv." *Narodni opovidy*, Uzhhorod, 1993.

Varfalameeva T. B., ed., *Tradtsyinaia mastatskaia kul'tura belarusau*, 4/2: *Brestskae Palesse*, Minsk, 2009.

Ольга Владиславовна Белова, доктор филол. наук

Институт славяноведения РАН, ведущий научный сотрудник

Отдела этнолингвистики и фольклора

119991, Москва, Ленинский проспект, 32А

Россия/Russia

olgabelova.inslav@gmail.com